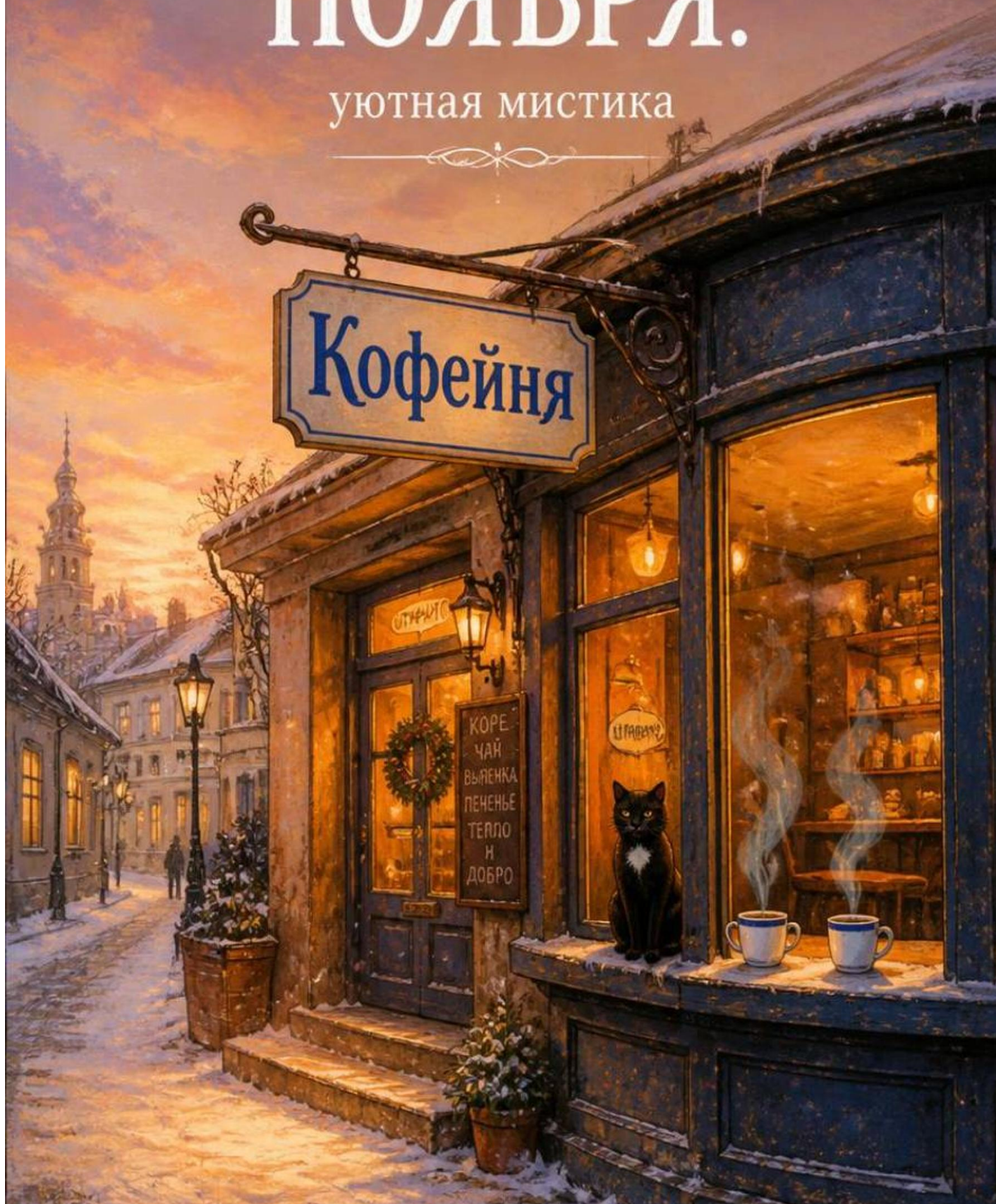

КОФЕ НА КРАЮ НОЯБРЯ.

уютная мистика

Анна Верещагина

Кофе на краю ноября

«Автор»

2026

Верещагина А.

Кофе на краю ноября / А. Верещагина — «Автор», 2026

Аня приехала в Малые Ключи продать бабушкину кофейню и уехать к утренней электричке. Вместо этого она получила кота-хранителя, часы, которые останавливаются в 03:17, и записку покойной бабушки: «Не впускай мужчину в сером пальто». Проблема в том, что он уже постучал — и принёс не угрозу, а просьбу, ради которой Ане придётся вспомнить то, чего не было в её жизни. Уютная мистика о памяти, потерянной и найденной в маленьком городе, где время наливают в чашки.

© Верещагина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Кофе остывает быстрее, чем обещания	5
Глава 2. Часовщик, который не любит вопросов	7
Глава 3. Печенье и третья дверь	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Анна Верещагина

Кофе на краю ноября

Глава 1. Кофе остывает быстрее, чем обещания

В день, когда я унаследовала кофейню, я поняла две вещи.

Первая: бабушка даже с того света умела устраивать сюрпризы. Вторая: в маленьком городе новости распространяются быстрее, чем запах свежемолотого кофе.

Автовокзал в Малых Ключах — это скамейка, ларёк и женщина, которая сидит на этой скамейке, кажется, с восемьдесят девятого года. Я вышла из автобуса, и женщина оглядела меня с ног до головы с достоинством таможенника, у которого впереди вечность.

— Значит, Веры Михайловны внучка, — сказала она со вздохом человека, у которого в жизни всё давно решено. — Все так ездят. Кто с деньгами — на такси, кто без — пешком. Ты из Москвы, а приехала автобусом. Ну-ну. Значит, пешком.

Я не стала спорить. Не потому, что не могла, — потому что уже понимала: здесь спорить некому и незачем. Город всё решил за меня до того, как я сошла с подножки.

Похороны были вчера. Я приехала на похороны с опозданием на одиннадцать лет — столько я сюда не ездила — и на сутки: к самой церемонии. Стояла в третьем ряду, между чужими людьми, которые называли меня «Анечкой» и знали про меня больше, чем я про них. Соседка Зоя Петровна сказала: «Твоя бабушка тебя ждала каждый ноябрь. А ты приезжала раз в несколько лет, и то по билетам за неделю». Я запомнила это, потому что врать себе в такие моменты бесполезно.

После похорон я два часа простояла перед витриной кофейни. За стеклом стояли двенадцать кружек — белых, с синей каёмкой. Я плакала и не могла объяснить почему. Может, из-за кружек. Может, из-за одиннадцати лет. В Москве у меня была работа, которую я ненавидела, квартира, которую не могла себе позволить, и ничто из этого не плакало навстречу мне через стекло.

Кофейня стояла на углу площади и Покровской — кривая, одноэтажная, с вывеской, которую, судя по всему, последний раз обновляли при царе Горохе. Вывеска висела перпендикулярно стене, как положено у приличных заведений, и у неё было две стороны. Обе читались одинаково: «Кофейня на углу». Краска облупилась так, что буквы казались не написанными, а выросшими в металл.

Внутри пахло пылью, зерном и чем-то ещё — я не сразу поняла, чем. Потом поняла: обещаниями. Так пахнет место, где очень долго чего-то ждали.

На прилавке сидел кот. Чёрный, с белым пятном на груди, похожим на криво надетый фартук. Рядом с ним лежал ключ с бумажной биркой. Бабушкиным почерком на бирке было написано: «Анечка, не продавай. И покорми кота. Он вредный».

— Ты, значит, вредный, — сказала я.

Кот моргнул. Один раз. Медленно. С чувством превосходства.

За окном ноябрь пытался быть ноябрём: моросил дождь, ветер гонял по площади жёлтые листья, а единственный фонарь мигал с той же надеждой, что и я, — «может, обойдётся».

Я вскрыла конверт, который лежал рядом с ключом. Внутри была карточка — обычная, из тех, что кладут в букеты, — и на ней одна строка:

«Если кто-то спросит про синий кофе — скажи, что его больше нет. И не впускай мужчину в сером пальто».

Я перечитала дважды. Посмотрела на кота.

— Это ты подстроил?

Кот отвернулся и принялся вылизывать лапу с выражением абсолютного безразличия.
За дверью звякнул колокольчик.

На пороге стоял мужчина в сером пальто.

Он был из тех, кто не страхивает дождь с плеч, потому что уверен: дождь сам испарится от уважения.

— Добрый вечер. Вы, должно быть, Анна?

— Должна. А вы?

— Аркадий Львович. Я был знаком с вашей бабушкой.

Кот издал звук, который в приличном обществе назвали бы «мяу», а в суде — «угроза физической расправы».

— Я не вовремя, — сказал он, хотя по лицу было видно: он именно вовремя и именно этого добивался.

— Соболезную. Бабушка больше ничего не обещает.

— Понимаю. — Он не двинулся с места. — Ваша бабушка обещала мне одну вещь. Небольшую. Но важную.

— Синего кофе нет, — сказала я.

Пауза вышла такой плотной, что её можно было нарезать ломтиками и подать к столу.

— А кто сказал про синий кофе? — спросил он тихо.

— Никто. Просто у нас был такой сорт. Закончился.

— Закончился, — повторил он, как будто проверял слово на прочность. — Жаль.

Он достал из кармана маленькую белую карточку, положил на порог — внутрь я его не пустила — и отступил на шаг.

— Передайте это тому, кто придёт после меня. И ещё одно. Проверьте вывеску.

— Что с ней не так?

— Посчитайте буквы «ф». Ваша бабушка говорила, что счёт должен сходиться. Всегда.

Он повернулся и пошёл в сторону площади. Дождь тут же превратил его в размытое серое пятно, а потом и вовсе съел, как будто мужчины в серых пальто были не более чем ноябрьской оптической иллюзией.

Я закрыла дверь, повернула замок и взяла карточку. На ней был нарисован синий кофейный боб и три слова: «Спроси у часовщика».

Кот прыгнул с прилавка, подошёл к двери, понюхал порог и сел на карточку — всем видом сообщая: «Я её охраняю, но тебе всё равно не понравится, что она значит».

Я посмотрела на часы над стойкой. Старинные, с маятником. Три часа семнадцать минут. Они стояли уже, кажется, дольше, чем я живу.

И в этот момент часы тикнули. Один раз. Явственно. Как будто кто-то в пустой кофейне перевернул страницу.

Я осталась сидеть на полу с карточкой в руке и чётким пониманием: уехать в Москву завтра у меня уже не получится.

Глава 2. Часовщик, который не любит вопросов

Утром я проснулась от стука в дверь. Спала на диване в подсобке, укрывшись бабушкиным пальто, которое пахло ванилью, пылью и чем-то ещё — кажется, упрямством. Кот спал на моих ногах, всем весом давая понять, что я здесь не главная.

На пороге стоял старик в клетчатом пальто, с зонтом, который он держал вертикально, как трость.

— Доброе утро. Вы Аня.

Это был не вопрос.

— А вы, судя по всему, часовщик. У вас след от отвёртки на рукаве. И вы стоите так, будто привыкли, что вас ждут.

В его глазах мелькнуло что-то похожее на одобрение.

— Семён Ильич. Мастерская через два дома. Ваша бабушка была моей постоянной клиенткой. Приносила часы, которые не нуждались в ремонте.

— Зачем?

— Спрашивала, правильно ли они идут.

— И что вы отвечали?

— Что все часы идут правильно. Вопрос только — для кого.

Кот вышел из подсобки, потянулся и сел у ног старика. Семён Ильич посмотрел на него без удивления.

— А, Маркиз. Живой.

— Он не любит тех, кто приходит за синим кофе, — сказал старик прежде, чем я успела спросить. — В этом городе есть три вещи, которые лучше не трогать: старую водонапорную башню, архив на втором этаже почты и рецепт, который ваша бабушка хранила в голове, а не в тетрадке.

— И вы пришли рассказать мне это в семь утра?

— Я пришёл предупредить. — Он наклонился ближе. — Проверьте вывеску. Буква отвалилась. Ночью.

Дверь за ним закрылась, звякнув колокольчиком.

Я вышла на площадь и посмотрела на вывеску со стороны площади: «Коейня на углу». В слове не хватало «ф». След от буквы был свежий — будто её сняли ночью, аккуратно, без спешки.

Потом я обошла кофейню вокруг — и остановилась. Со стороны двора вывеска была целой: «Кофейня на углу», буква «ф» на месте. Пропала только одна — та, что смотрела на площадь.

Я постояла ещё минуту, глядя на эту арифметику. Две стороны, две «ф». Одну сняли так, чтобы не заметил ни один прохожий, кроме того, кто ходит вокруг зданий по ночам.

— Ну что, доигралась? — прочитала я в глазах кота.

Вернувшись, я заметила то, чего не видела вчера: на циферблате, под цифрой «шесть», была крошечная царапина. Не царапина — буква. «С».

— «Спроси у часовщика», — сказала я вслух. — Хорошо. Спросила.

Колокольчик звякнул. На пороге стоял молодой человек с блокнотом.

— Здравствуйте! Я Пётр, из городской газеты. Можно пару вопросов? Говорят, вы варите кофе, который...

— ...которого нет, — закончила я. — Заходите. У нас нет ни кофе, ни ответов. Но есть печенье.

— А говорили, что уедете. Соседи говорят.

— Соседи говорят быстрее, чем я успеваю передумать.

Он улыбнулся и записал что-то в блокнот. Кот посмотрел на его блокнот так, как смотрят на некачественный корм.

А часы на стене — я готова поклясться — тикнули второй раз.

Глава 3. Печенье и третья дверь

Пётр оказался именно тем, кем и притворялся: молодым, настойчивым и совершенно не умеющим пить горячее.

— Мой дед ходил к вашей бабушке в восьмидесятых, — сказал он. — Говорил, что она варила кофе, который пах по-разному для каждого. Ему — полынью. Его другу — вишней. А одному человеку — будто грозой.

— Грозой?

— «Как перед дождём в июле». Дед так говорил. — Пётр перестал улыбаться ровно на секунду — и в этот момент стал похож на человека, а не на журналиста. — Дед пропал в прошлом году. Перед тем как исчезнуть, сказал: «Если окажешься в Малых Ключах, зайди в кофейню на углу. И спроси у Веры, куда ведёт третья дверь».

— Третья дверь?

— У вас подсобка. Чёрный ход. Входная. Это три, если считать входную. Дед говорил про четвёртую.

— Её нет. Я всё обошла.

— Дед говорил, что есть. И что в неё нельзя входить после заката.

— А что будет, если после?

— Не сказал. Но он был не из пугливых.

Когда он ушёл, я ещё долго сидела и смотрела на занавеску в подсобку. Потом встала, прошла по коридору до чёрного хода, постучала по стенам. Обои. Штукатурка. Ничего.

Кот шёл за мной по пятам. У стены между подсобкой и чёрным ходом он сел и поднял лапу — коснулся стены на уровне моего колена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.